

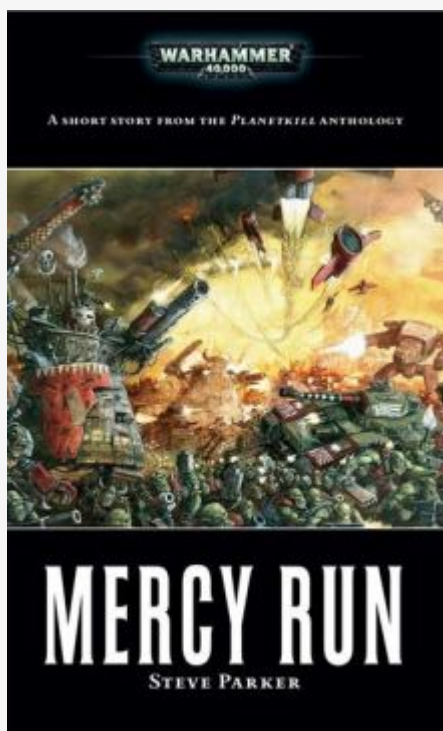
# Операция "Милосердие" / Mercy Run (рассказ)

---

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Операция "Милосердие" / Mercy Run  
(рассказ)



**Автор** [Стив Паркер / Steve Parker](#)

**Переводчик** [Sidecrawler](#)

**Издательство** Black Library

**Входит в сборник** [Гибель планет / Planetkill](#)

**Год издания** [2008](#)

**Подписаться на обновления** [Telegram-канал](#)

**Обсудить** [Telegram-чат](#)

**Скачать** [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

**Поддержать проект**

## Сюжетные связи

**Следующая книга** [Безбашенные / Gunheads](#)  
(роман)

«Если какое из событий, произошедших за последние годы, и может служить показателем всей ошибочности недооценки орочьего военного лидера Газгкулла Маг Урук Траки, так это вопиющая неразбериха, произошедшая во время инцидента на Пальмеросе. То, что большая часть 18-й группы армий («Эксолон») сумела своевременно эвакуироваться с планеты, послужило лишь слабым утешением, если такое вообще возможно, для болящих душ миллиардов тех, кто остался».

***Выдержка из «Старый враг - новая угроза: Анализ военных столкновений с оркоидами в поздние годы 41-го тысячелетия»***

***прецептор Джакан, Коллегиум Аналитика (Имперский военно-космический флот), Кипра Мунди***

**67 км к востоку-северо-востоку от Банфри, провинция Вестиче, 07:12 по местному времени  
(16 ч 35 мин до уничтожения планеты)**

- Предупреждаю в последний проклятый раз! - крикнул Вульфе. - Дайте дорогу, именем Императора!

Он сидел наверху в своей командирской башенке, щурясь на утреннее солнце. Шоссе вокруг танка было забито бредущими людьми, выбивающимися из сил животными и повозками, гружёными так высоко, что, казалось, вот-вот опрокинутся. Ближайшие беженцы старались расступиться, чтобы дать дорогу танку, но было слишком тесно. Со всех сторон пёр людской поток.

Вульфе понял, что кричать бесполезно. Старый шрам на горле зудел как сумасшедший. Почёсывая шею, Вульфе глянул на восток, вдоль широкого потока дезорганизованных фигур, тянущегося от самого мерцающего горизонта. Небо было ясным и синим, и воздух прогрелся быстро.

Пальмерос. Даже после двух лет войны большая часть этого мира всё ещё оставалась изобильной и зелёной. Чистый свежий воздух. Кристально-прозрачная вода. Он было даже решил, что это рай, когда полк только высадился. Каково бы это было, размышлял он, осесть здесь, найти жену, возделывать землю? Затем просочились слухи о надвигающемся катаклизме - и события завертели. Семнадцать массивных астероидов, якобы направленных по воле орочьего военного лидера Газгкулла Траки, неслись к Пальмеросу смертоносным встречным курсом.

Из городов хлынули массы доведённого до отчаяния народа, миллионами стекаясь к ближайшим зонам эвакуации. Те, кто сейчас протискивался мимо танка Вульфе, шли из Циммамара - столицы провинции на северо-востоке.

Они двигались по Золотому пути на запад, к Банфри. Недостаточно богатые или недостаточно предприимчивые, чтобы обеспечить себе место в списках Муниторума на эвакуацию, придя туда, они наткнутся лишь на лазганы и колючую проволоку. Каждый сантиметр пространства на кораблях флота был давно уже расписан.

Полк самого Вульфе, 81-й Кадийский бронетанковый, уже загонял свои танки в похожие на пещеры трюмы флотских лифтеров, которые унесут их в относительную безопасность космоса. Не весь полк, конечно. Только не самого Вульфе и не его людей - экипаж боевого танка «Леман Русс» «Прощальная молитва». И не экипажи «Стального сердцем» и «Чемпиона Церберы», которые сейчас ехали прямо за

ним, сопровождая этих проклятых Сороритас в чёрной «Химере» без опознавательных знаков.

Чего я такого сделал, гадал Вульфе, что заслужил честь возглавить это долбанутое «поди туда - не знаю куда»?

Водитель потихоньку двигал «Прощальную молитву» вперёд, каждый раз угрожающее взрѣвая двигателем, что впрочем помогало мало. Беженцы и так прикладывали максимум усилий, чтобы убраться с дороги танка. Вульфе понимал, что ехать быстрее - значило размазать ни в чём не повинных гражданских под шестью десятками тонн тяжѣлой брони.

Старшая сестра Дессембра снова окликнула его на частоте группы. Слушать её не хотелось. Она уже приказывала двигаться вперёд и проложить танкам дорогу, давя любого, кто встанет на пути, но мысль об этом претила Вульфе. Эти люди были обычными имперскими гражданами, и пачкать руки в их крови никакого желания у него не было.

Вульфе видел, как некоторые походя тянулись, чтобы коснуться рукой «Прощальной молитвы», полагая, видимо, что святой дух грозной машины придаст им немного везения в этот последний безысходный час. Некоторые склонялись, чтобы запечатлеть благоговейный поцелуй на её толстой оливковой броне. Зрелище для Вульфе было словно ножом в сердце.

Он понимал, что время, отведѣнное на задание, уходит. Город Готенц, их главная цель, всё ещё лежал в двухстах километрах пути отсюда. Каждая впустую потраченная секунда приближала вероятность того, что его с экипажем бросят здесь, оставив встречать надвигающееся уничтожение вместе с планетой. Лазпистолет на бедре потяжелел, просясь в руки. Дессембра права: вырваться из толпы силой оставалось единственной возможностью. Танки должны выбраться с шоссе.

Предупредительный выстрел, рассудил он, заставит их расступиться. Сеять панику не хотелось - многие при этом могли пострадать, - но это лучше, чем просто давить людей.

Вульфе вытянул из кобуры лазпистолет и сдвинул предохранитель. Однако, прежде чем он успел выстрелить, позади поднялся вой ужаса. Вульфе крутанулся в башенке и увидел, как «Чемпион Церберы», выхаркивая густые чёрные струи выхлопных газов, покотил к выезду с шоссе. Древний танк затянул под себя десятки людей, перемалывая беспомощных беженцев в кашу. До обочины он доехал уже с лоснящимися от блестящей крови гусеницами. Воздух заполнился гневными криками и плачем.

- Коль, ты что творишь? - заорал Вульфе в вокс-линк. - Это же граждане Империиума!

Но ответила ему Дессембра:

- Они угрожают успеху нашего задания, сержант. Так же как и вы. Я приказываю ехать прямо по ним, немедленно!

Колонна беженцев пришла в полный хаос. Люди вопили от ужаса. Поднялась толкотня, все отчаянно пытались убраться подальше от военных машин. Животные орали и лягались. Старых и слабых посбивали на землю. Затаптываемые насмерть, те молили о помощи. Даже сквозь наушники и рѣв двигателя Вульфе слышал рвущий сердце плач окаменевших от страха детей.

«Стальной сердцем» и чёрная «Химера» уже шли по пятам «Чемпиона Церберы». Под их гусеницами также гибли беженцы. Одна «Прощальная молитва» осталась стоять недвижно в окружении обезумевшего людского моря. Но вот в толпе начали появляться большие просветы - люди пѣрли прочь. Вульфе увидел, что рокритовая поверхность шоссе впереди расчищается. И приказал водителю уводить

танк с дороги.

С начала операции прошло лишь несколько часов, а он уже был на ножах с командиршей. Но, по крайней мере, гусеницы его танка, как и его руки, оставались незапачканными кровью подданных Императора... пока.

### **Зона эвакуации «Сигма», Банфри, провинция Вестиче, 4 часами ранее**

Вульфе отодвинул в сторону тяжёлую ткань, закрывающую вход, и вошёл в штабную палатку второго лейтенанта Госсефрида ван Дроя, прекрасно понимая, насколько растрёпанным выглядит. Всего несколько минут назад он крепко спал в своей койке. Вульфе прочистил горло, и трое присутствующих обернулись.

- Сержант Вульфе по вашему приказанию прибыл, сэр! - отрапортовал Вульфе, отсалютовав ван Дрою насколько мог чётко.

Второй лейтенант вскинул руку в ответ. Сам он был в не лучшем виде. Вокруг глаз пролегли глубокие морщины, щёки и подбородок покрыла жёсткая серая щетина. Из угла рта торчала незажжённая чёрная сигара.

Значит, дело - дрянь, понял Вульфе.

Ван Дрой жевал незажжённые сигары исключительно в тех случаях, когда особенно нервничал.

- Мы что, прервали вам прекрасный сон, сержант? - спросил ван Дрой. - Когда я созываю совещание, то предполагаю, что мои люди будут пунктуальны!

Вульфе дёрнулся.

Ван Дрой указал на стоящий в углу низкий столик с дымящимся котелком:

- Кофеин.

Это был приказ, не предложение.

Вульфе подошёл и налил себе кружку, в то время как два других сержанта развернули кресла обратно.

Одним из них был Александр Ариес Коль, широколицый и плосконосый командир «Чемпиона Церберы» и отъявленный солдафон. Имея на шесть лет боевого опыта больше Вульфе, он успел показать себя жёстким и заслуживающим доверия командиром танка на полях сражений отсюда и до Терры, но его личные качества - или недостаток таковых - до сих пор не давали ему продвинуться по службе.

Зато сержант Микаль Штрайбер, сидевший справа от Коля, был любим почти всем 81-м. Оптимист с большим чувством юмора, рыжий верзила находил особенное удовольствие во всём, что раздражало старину Коля. Некоторые считали его опрометчивым, но он до сих пор был жив, что предполагало всё-таки наличие определённого таланта.

Вульфе полагал, что сам находится где-то между: более опытный, чем Штрайбер, и менее ненавидимый, чем Коль. Может именно поэтому ван Дрой предпочитал сваливать всякое дерьмо именно на него?

Второй лейтенант указал на кресло, и Вульфс сел, извиняясь за задержку:

- «Прощальная молитва» попадает в очередь на погрузку не раньше девяти ноль ноль, сэр, поэтому мы с экипажем пропустили пару стаканчиков перед отбоем.

- Это не преступление, - ответил ван Дрой. - Когда вы меня дослушаете, вам понадобится ещё несколько.

Вульфс вопросительно изогнул бровь. Старший офицер вздохнул и присел на край стола. Вытащил изо рта размокшую сигару, осмотрел и сказал:

- Вы все парни сообразительные, поэтому должны были понять, что позвал я вас не для того, чтобы покурить и выпить стакан джоин. Сегодня ночью десятая рота вытянула короткую соломинку, джентльмены, и когда я говорил «десятая рота», то имел в виду вас.

Вульфс почувствовал, что желудок куда-то проваливается.

Всё ещё уставившись на сигару, ван Дрой продолжил:

- «Прощальная молитва», «Чемпион Церберы» и «Стальной сердцем» сейчас пополняют запасы топлива и боеприпасов. Ваши экипажи прямо сейчас получают приказ подготовиться к отправке. К моменту когда мы закончим, они уже будут ждать вас в шестой погрузочной зоне. «Разбивающий врага» и «Старина Костолом» на этот раз не участвуют. После прорыва из Бреши Селлерса им всё ещё нужен серьёзный ремонт. Учитывая понесённые нами потери, выбор изначально пал на ваши танки.

- Вы посылаете нас обратно? - взорвался Штрайбер. - Вы шутите, сэр?

- Я не люблю шутить такими вещами, сержант! - рявкнул в ответ ван Дрой. - Я чётко выразил своё мнение об этом полковнику Виннеману, но высокое начальство оставило всё как есть.

Сержант Коль мрачно пробормотал что-то под нос.

У Вульфса пересохло во рту. *«Это дурной сон, - убеждал он себя. - Проснись, Оскар, проснись!»*

Он набрал в рот горького кофеина, глотнул и сказал:

- «Прощальная молитва» не поедет без водителя, сэр. Капрал Боршт всё ещё значится в списке критических больных. Я лично проверял около шести часов назад.

Несколькими днями ранее Боршта укусил какой-то местный червяк. С тех пор он не выходил из комы. Горло у него раздулось как арбуз, конечности почернели, и воняло от него гниющим мясом.

Ван Дрой мрачно кивнул:

- Я уже позаботился и нашёл ему замену. Это было нелегко, учитывая сжатые сроки, так что ты меня поймёшь: особо выбирать не приходилось.

Замаскированное извинение второго лейтенанта заставило Вульфса занервничать ещё больше. Однако, прежде чем он успел попросить у ван Дроя разъяснений, вмешался Штрайбер:

- О чём вообще идёт речь, сэр? Зачем отсылать нас назад именно сейчас? Сегодня в полночь вся эта проклятая планета превратится в космическую пыль!

Ответил ему раздавшийся от входа в палатку незнакомый женский голос:

- Значит у нас достаточно времени, чтобы добыть немного славы в этой неразберихе.

Вульффе повернулся в кресле. Невысокая пухлая женщина в развевающемся белом одеянии прошла мимо и остановилась рядом со вторым лейтенантом.

- Уничтожение планеты, - произнесла она, - произойдёт ровно в двадцать три сорок семь. Понятно, что к этому времени, джентльмены, с благословения Императора мы все будем уже далеко отсюда.

**98 км к востоку от Банфри, провинция Вестиче, 09:12 по местному времени**

**(14 ч 35 мин до уничтожения планеты)**

«Прощальная молитва» неслась на восток, выбрасывая из-под гусениц комья травянистой земли и оставляя за собой чёрную колею. Водитель, Мецгер, выжимал по равнине из танка всё, на что тот был способен. Золотой путь исчез из виду, скрытый низкими холмами на севере. Вульффе приказал открыть для вентиляции люки, но сам ехал не в башенке, как обычно. Вместо этого он сидел в башенной корзине, взгромоздившись на командирское сиденье, обтянутое потрескавшейся кожей, шёпотом матерился и слушал, как его разносит в пух и прах голос из наушников:

«Если вы ещё раз поставите жизни гражданских превыше нашего задания», - бушевала старшая сестра сквозь треск статики, - «я отстраню вас от командования конвоем! Сержант Коль доказал, что способен действовать так, как требует жестокая необходимость. Я уверена, что он не откажется принять командование».

Вульффе не собирался спорить. Он видел её бумаги. На них были все соответствующие подписи и печати, причём некоторые от столь высоких персон, что он никогда о них не слышал. Высшее начальство «Эксолон» выдало женщине абсолютные полномочия для этой операции, и хотя Дессембра оказалась достаточно сообразительной, чтобы оставить транспортные вопросы опытным танкистам, она явно не собиралась позволить такой банальщине, как человеческое сострадание, поставить под угрозу успешное выполнение задания. Сержант Коль определённо разделял её стремление.

- *Слушайте внимательно, сержант*, - продолжала Дессембра, - *потому что я не буду повторять дважды. Хотя я и восхищена вашими моральными принципами, но предупреждаю, что в этой операции им места нет. Жизнь крайне важного человека зависит от того, насколько быстро мы сумеем добраться до Готенца и обратно. И наша жизнь зависит от того, успеем ли мы на последний лифтер из Банфри. Поэтому не испытывайте моё терпение впредь. Мы поняли друг друга?*

Вульффе мысленно обозвал её всякими нехорошими словами, прекрасно понимая, что вслух этого делать не стоит.

- Поняли, сестра, - и отрубил вокс-линк.

«Злобная свиноматка! - думал Вульффе. - *О чём, чёрт возьми, думало верховное командование? И разве не любая человеческая жизнь должна быть священной для Ордена Безмятежности?»*

Однако, в то же время он не мог отрицать, что ощущает некоторое неприятное облегчение. Выбор между долгом и личной честью всегда был для него трудным делом. Пока он боролся со своей совестью, холодное безразличие Дессембры к жизням беженцев позволило продолжить операцию. В конце концов,

нравилось ему это или нет, она была права.

*«Ладно, – пообещал себе Вульфe. – Этого больше не повторится».*

На время он отбросит гуманизм. Когда необходимо, он тоже может быть твердокаменным.

Прижав кнопку внутреннего вокса, он приказал:

– Мецгер, держи полный вперед, восемь градусов на восток-юго-восток. Мы выскочим обратно на шоссе к югу от пика Гормана. Там уже не должно быть особенно много беженцев. Там мы немного нагоним график.

*– Есть, сэр, –* отозвался водитель.

Вульфe поднялся с сиденья и вылез в башенку, тут же с удовольствием ощутив на лице тёплый ветер.

«Прощальная молитва» катила во главе колонны. В двадцати метрах сзади следовал «Чемпион Церберы» – башня повернута на юго-восток. Коль сидел в своей командирской башенке, но на кивок Вульфe не ответил.

Вслед за «Чемпионом Церберы» с лёгким изяществом урчала чёрная «Химера» без опознавательных знаков. Она могла развить скорость вдвое выше, чем «Леман Русс», но необходимость в защите вынуждала её сдерживать ход.

«Стальной сердцем» замыкал колонну. Массивное орудие смотрело на юго-запад. Увидев Вульфe, сержант Штрайбер небрежно козырнул.

Вульфe ответил тем же и развернулся, чтобы смотреть за дорогой впереди. Равнины к северу отсюда пока ещё считались безопасными. Военно-космическая разведка указывала, что ближайшие орки находятся южнее, в провинции Дренлюнде. Если отряд и встретит каких-нибудь зеленокожих, то только с той стороны.

Вульфe глазел на низкие, покрытые деревьями холмы слева, когда в наушнике послышался гнусавый голос Мецгера:

*– Не могли бы вы глянуть на свою панель, сэр? Ауспик принимает сигнал. Похоже на гражданский маяк SOS в пятнадцати километрах отсюда, прямо на север от нашего текущего курса.*

Вульфe пригнулся, сунувшись обратно в башню проверить свои приборы, и увидел, что Мецгер прав. Кто-то посылал сигнал о помощи.

Его первый порыв – он понимал это – был не таким, каким нужно. Но даже так Вульфe понадобилось некоторое время, чтобы подавить его. Чувствуя в животе неприятный узел, он приказал в вокс:

– Никаких отклонений от маршрута, капрал. У нас нет времени. Держи прямо и полный вперед, пожалуйста. Кем бы они ни были, Император решит их судьбу.

*– Есть полный вперед, сэр, –* ответил Мецгер.

В голосе солдата не было даже намёка на осуждение, но Вульфe всё равно его услышал.

**Зона эвакуации «Сигма», Банфри, провинция Вестиче, 3 1/2 часами ранее**

Вульффе понял, что что-то не так, сразу как добрался до погрузочной зоны. В пятне света, отбрасываемого фонарём со столба, собравшись в кучку стояли Висс, Зиглер, Хольц и Гарвер, слегка горбясь, как все старослужащие танкисты, перешёптываясь и передавая по кругу лхосигарету. По положению их плеч Вульффе понял, что все, за исключением Зиглера, пребывают в дурном расположении духа.

Когда сержанты Коль и Штрайбер оставили его и отправились к своим экипажам, Вульффе вдохнул разлитый в ночной воздухе запах паров прометия. Поле было почти пустым. Несколько последних инженерных палаток ожидали разборки. И там, сразу за последней палаткой в ряду, расположились тёмные силуэты трёх огромных чудовищ. Они изрыгали маслянистый дым из двойных выхлопных отверстий, урча двигателями на холостом ходу. Для Вульффе они выглядели родными и прекрасными. Один из них особенно задерживал взгляд. Вульффе улыбался, следя глазами за изгибами корпуса и благородной линией могучего боевого орудия.

«Прощальная молитва».

Троица закутанных в плащи фигур – каждая гротескно деформирована механическими придатками, выступающими из спины – проводила последние проверки гусеничных лент и внешнего обвеса.

Гельмут Зиглер первым заметил сержанта. Он бросился к нему, словно гиперактивный щенок. За кратким и нервным приветствием хлынул поток слов:

- Висс говорит, так не делается, сэр, – заговорил Зиглер, тяжело дыша. – Гарвер и Хольц тоже не хотят. Они говорят, что не поедут с ним, сэр. На нём лежит Глаз. Так они сказали, сэр. Глаз!

Вульффе рассерженно выдохнул и зашагал мимо заряжающего, который тут же пристроился рядом. Вульффе остановился за несколько метров до экипажа и ответил на натянутое угрюмое приветствие.

Висс – стрелок. Хольц и Гарвер – спонсонные. Он знал их много лет: хороший, не хуже других, экипаж, когда начинается бой, и просто беда, когда им нечем заняться.

- Что тут за херня про «я не поеду с новеньким»? – потребовал Вульффе.

- Так не делается, сэр, – ответил Гарвер, оглядываясь на других в поисках поддержки.

- Это я уже слышал, – сказал Вульффе. – А теперь подробнее.

Хольц, самый старший из трёх, шагнул вперёд:

- Такой человек, как он, сержант, настоящее дурное предзнаменование. И так плохо, что нас собираются оставить, а уж принять в экипаж проклятого человека... Вы сами не захотите его оставить!

Вульффе оскалился:

- Ты что, уже можешь решать за меня, Хольц? Я так не думаю. И если ты решил пожаловаться на кого-то, то не мог бы сначала сообщить мне его чёртово имя?

Хольц виновато кивнул, но продолжал сверкать своими голубыми глазами. Когда-то давным давно, эти глаза поразили немало женских сердец. До того, как большая часть его лица превратилась в рубленый гроксовый фарш. Антилоялисты на Модессе Прим попали в левый спонсон кумулятивным снарядом. Хольц был внутри. С тех пор женщины, которые попадали к нему в постель, делились на две категории: жалостливые и отчаявшиеся. И Вульффе сам бывало ловил себя на том, что часто даёт горемыке



поблажки.

По траве прошуршали шаги, и гнусавый голос произнёс:

- Человек, о котором они говорят, капрал Амунд Мецгер, сэр. Это я.

Вульффе обернулся и увидел высокого тощего человека с тёмными глазами и длинным кривым носом. Тот был одет в стандартный танкистский комбинезон и, в отличие от остального экипажа Вульффе, вонявшего в основном маслом, потом и снарядным порохом, пах стандартным армейским мылом.

- Не сердчайте особенно на своих людей, сэр, - продолжил Мецгер. - Они не ошибаются. Чёрт, да я даже собственной роте не нужен!

*«Счастливчик Мецгер, - подумал Вульффе. - Спасибо тебе, ван Дрой, огромное».*

Каждый в полку знал историю «Счастливчика» Мецгера. Он был известен тем, что выбирался невредимым из горящих танков, хотя весь остальной экипаж зажаривался насмерть. За это экипажи 81-го любили его не больше, чем паховую сыпь. Всего двенадцать дней назад Мецгер пережил гибель очередного танка. Теперь весь полк, включая офицеров, которым вообще-то полагалось быть поумнее, считал, что Мецгер в экипаже - смертный приговор. Это ни в коей мере не относилось к его водительским навыкам, конечно. Там, на Кадии, у инструкторов он считался весьма незаурядным водителем.

В отличие от экипажа, Вульффе считал проклятия за дерьмо жвачного медведя. Рано или поздно смерть добирается до каждого. Всё, что остаётся солдату - бороться с ней как можно дольше и продать свою жизнь как можно дороже. В конце концов, бессмертен лишь Император. Тем не менее экипаж был напуган, и Вульффе понял, что ему придётся раздавить эти страхи прямо сейчас. Он уставился на новоприбывшего:

- Слушай внимательно, капрал. Это твоё так называемое проклятие - чёртова брехня. Каждый знает, что если танк получает попадание в башню, в девяти случаях из десяти водитель остаётся цел. Я видел массу людей, выбравшихся невредимыми из горящего танка.

*«Масса, - признался он себе, - это слегка преувеличение».*

Вульффе показал на свой танк:

- Эта большая красавица вон там - «Прощальная молитва». Самая лучшая в полку. Тридцать восемь подтверждённых убитых танков и ещё много чего кроме. Ты заботишься о ней - она заботится о тебе. Такое у нас правило, - Вульффе развернулся к остальному экипажу: - Всех касается. Комиссар не будет столь милостив, как я. А теперь по местам, чёрт возьми!

Только экипаж Вульффе собрался выполнить приказ, как лязг чугунных гусениц заставил всех остановиться. Чёрная «Химера» без опознавательных знаков, рабочая лошадка Имперской Гвардии для перевозки войск, притормозила рядом с замершими в ожидании «Леманами Руссами». Задний люк распахнулся, отбросив на тёмную землю оранжевый свет, и изверг три женских фигуры, облачённых в длинные белые одежды Ордена Безмятежности.

- Бабы! - ахнул Висс. - И одна из них очень даже ничего!

- Это не бабы! - рявкнул Вульффе. - Это - Адепта Сороритас, так что даже не думай, Висс. Мне не нужны напряги.

Висс застонал и забормотал нечто эфемистическое насчёт необходимости «пальнуть из пушки». Гарвер с Зиглером тихо заржали. Хольц выдавил усмешку. Мецгер едва скривил губы.

Женщины во главе со старшей сестрой Дессемброй подошли к экипажу.

- Сержант Вульфе, - произнесла та, - мы должны отправиться в дорогу как можно скорее, но, вероятно, следует по-быстрому познакомиться. Простая любезность - я сомневаюсь, что вам придётся общаться с моими подчинёнными по дороге. Мой водитель, капрал Фихтнер, представится по вокс-линку.

Вульфе пожал плечами:

- Тогда любезности ни к чему, старшая сестра. Но, чтобы выказать уважение вашему ордену...

Слегка поклонившись двум сёстрам-аколиткам, он представился:

- Сержант Оскар Андреас Вульфе к вашим услугам, как и мой экипаж «Лемана Русса» «Прощальная молитва».

Улыбка Дессембры не коснулась её глаз. Она указала на высокую мрачную женщину справа:

- Сестра Фенестра Уралис.

Вульфе радушно улыбнулся внушительной аколитке, но лицо той осталось неподвижной маской.

- А это, - Дессембра повела рукой, - сестра Азри Меллахд.

Сестра Меллахд улыбнулась и сделала лёгкий реверанс. Её одежды, туго перетянутые на талии, подчёркивали прекрасную фигуру. Сестра была молода, пышна и исключительно прелестна.

Висс вылез вперёд:

- Сестра, вы должны увидеть мою пушку. Она просто огромная!

Мелькнула рука Вульфе, и голова стрелка дёрнулась от удара сбоку.

- Оу!

- По местам, чёрт побери, вы все! - прорычал Вульфе. - Проверка внутренних систем. Четыре минуты!

- Но, сэр! - жалобно застонал Гарвер. - «Шестерёночники» уже провели две полных про...

- Не заставляй меня повторять, солдат! Вперёд!

Со смесью тихих выражений недовольства и сердитых взглядов экипаж неторопливо потрусил к танку. Зиглер бросился вперёд со своей типичной избыточной детской энергичностью. Дессембра проследила за ним взглядом.

- Этот кажется слегка тронутым Троном, сержант, - кивнула она вслед Зиглеру.

- Ранен при исполнении, - ответил Вульфе, постучав по виску пальцем. - Но всё ещё, без сомнения, лучший член моего экипажа. Он самый быстрый заряжающий в полку, и это лишь одно из его достоинств. А вот сестра Меллахд обладает тем даром красоты, который вызывает неприятности среди мужчин. Лучше, если она будет держаться подальше от мужских взглядов во время операции.

При слове «операция» Дессембра поморщилась. Она повернулась к Вульфе:

- Моя сестра-аколит абсолютно безгрешна, сержант. В этих неприятностях нужно винить лишь недисциплинированные головы. Я говорю в общем смысле, конечно.

- Конечно, - ответил Вульф, проглотив лёгкое оскорбление.

Сержанты Штрайбер и Коль уже сидели в башенках своих танков.

- Можешь покаяться в своих грехах позже, Вульф! - крикнул Штрайбер. - Пора включать задницы на переднюю передачу!

Дессембра нахмурилась:

- Хотя сержант Штрайбер и груб, но в общем-то он прав. Время не на нашей стороне, сержант. Ведите нас в Готенц. Кое-кому там требуется наше немедленное внимание.

Она осенила себя знаменем аквилы, затем повернулась и повела подчинённых обратно к «Химере».

Вульф зашагал к своему танку. Наверху в небе один за другим перегруженные корабли покидали орбиту, а он был тут, отправленный в последний момент на задание по спасению, очень может быть, какого-то проклятого ослабевшего дворянчика, который обжётся кипятком.

Взобравшись на танк, Вульф перебросил ноги через край командирской башенки, скользнул в люк и ухнул внутрь башенной корзины. Усевшись, натянул наушники, активировал интерком и отдал приказ водителю.

Четыре имперских машины, выбрасывая перед собой яркий свет фар, отправились в ночь.

**82 км к востоку-северо-востоку от Готенца, Восточная Вестиче, 13:09 по местному времени**

**(10 ч 38 мин до уничтожения планеты)**

Они вернулись на шоссе примерно в шестидесяти километрах южнее брошенного селения у пика Гормана. Беженцев видно не было. Возможно, местные поняли, что не сумеют добраться до Банфри вовремя, и решили умереть дома. Или, возможно, они уже ушли. Вульф надеялся, что их отсутствие не было знаком чего-то более неприятного.

Шоссе резко уходило вниз, спускаясь в глубокий каньон из песчаника, известный как канал Луго. Вульф ехал наверху в башенке, теплый ветер трепал его лацканы, когда он оглядывал окрестности в поисках опасности. По обе стороны вверх уходили крутые склоны песчаника. Вульф залюбовался природной красотой места, восхищённый в основном богатством и разнообразием оттенков цвета каменистых пластов.

Но от него, конечно, не ускользнуло и то, что каньон был идеальным местом для засады. Сообщений о том, что орки забрались так далеко на север, не поступало, но он всё равно приказал экипажу оставаться в полной готовности. Сержанты Коль и Штрайбер, он видел, тоже были встревожены. Оба сидели в башенках, вглядываясь сквозь магнокуляры в каменистые выходы горных пород по сторонам.

Решив последовать их примеру, Вульф нырнул в башенную корзину за своими магнокулярами. Пока он там возился, на вокс-панели замигала лампочка. Сержант Коль.

- Вульффе, - сказал он, - мы уже довольно далеко от районов пролёта космических патрулей.

- Я знаю, Коль. Ты это к чему?

- Я это к тому, сержант, что «Прощальная молитва» тут единственная машина с приличной вокс-антенной. Не было ли там, случайно, каких-нибудь новостей от разведки из штаба полка?

Хороший вопрос, но ответ не столь удовлетворительный.

- Новостей никаких, - ответил Вульффе. - Если у них будет что сообщить, они с нами свяжутся. Но ты сам сказал: мы вне зоны патрулирования. У истребителей сейчас хватает забот охранять лифтеры. Я думаю, нам стоит забыть о свежих сводках воздушной разведки.

Коль помолчал. Затем через секунду отключился.

Хотя танк Вульффе мог похвастаться экипажем из шести человек, только двое делили дисконфорт башенной корзины с командиром. Висс и Зиглер сидели от него на расстоянии вытянутой руки: спины прямые, глаза прижаты к приборам, обшаривая местность на предмет возможных неприятностей. Вульффе надеялся, что Гарвер и Хольц так же бдительны в утробах своих тесных и душных спонсонов. У Мецгера впереди, в отсеке водителя, было места побольше остальных, но не намного.

Интерком танка, обычно переполненный грязными шутками и грубыми подначками во время долгих переездов, был тих, если не считать фонового шипения белого шума. Молчание говорило Вульффе о том, как напряжён экипаж.

Достав магнокуляры, он как раз собирался выбраться обратно наверх, как услышал чьи-то слова:

- *Останови танк.*

Сначала он решил, что ослышался. Голос, прозвучавший из наушников, был не более чем шёпотом, почти заглушенным фоновым рокотом двигателя.

- Что это было? - спросил он в вокс.

- Что было что, сэр? - спросил Висс.

- *Останови танк,* - снова прошептал кто-то, на этот раз отчётливее.

- Не останавливать долбаный танк! - рявкнул Вульффе. - Кто это сказал, чёрт подери? Хольц, ты?

- *Не вините меня, сержант,* - ответил Хольц. - *Я ничего не говорил.*

- Гарвер? - потребовал Вульффе.

- *Это не я, сэр.*

Вульффе положил руку на плечо Зиглера и полуразвернул того на сиденье:

- Зиглер, это ты только что потребовал остановить танк?

- Никак нет, сэр, - ответил заряжающий, категорически мотая головой.

Вульффе никогда не слышал, чтобы Зиглер врал. И не думал, что тот решил начать сейчас.

- Кто сказал остановить танк? Один из вас сказал, Глаз вас подери! Признавайтесь!

- *Вы хотите, чтобы я остановил танк, сэр?* - в явном замешательстве спросил Мецгер.

- Нет, во имя Трона! Держи её прямо, на пятой.

- *Я не слышал, чтобы кто-то сказал остановиться, сэр,* - сообщил по воксу Гарвер.

- Я тоже, - сказал Висс.

Теперь они звучали встревоженно. Вульфе напугал их. На него было непохоже, чтобы он так нервничал и уж тем более слышал голоса.

- Когда мы вернёмся на базу, - пообещал им Вульфе, - я проверю журнал вокса. Тогда мы посмотрим, кто из вас, умников, решил посмеяться.

Нахмурившись, он полез обратно в командирскую башенку. То, что он увидел, едва подняв глаза над краем люка, заставило кровь заледенеть в жилах и шарахнуло таким приступом страха, что Вульфе выронил магнокуляры.

Они с лязгом грохнулись на дно башни.

Впереди на дороге стояла жуткая, невероятная фигура, выставив руки ладонями от себя, сверхъестественно прозрачная, несмотря на яркий солнечный свет.

Боршт!

Тёмные провалы глазниц встретились с глазами Вульфе, и в голове, заглушая все остальные звуки, загрохотал голос:

- *Останови танк!*

Палец Вульфе метнулся к клавише микрофона:

- Остановить долбаный танк! Полный стоп! Полный стоп!

Мецгер ударил по тормозам, повинаясь приказу, и Вульфе кинуло вперёд, шарахнув рёбрами о край люка. Он сморщился от резкой вспышки боли. А когда секундой позже открыл глаза, от фигуры старого друга не осталось и следа.

- Долбаный Золотой Трон! - ахнул Вульфе.

Из наушников наперебой зазвучали перепуганные голоса:

- *Что случилось, сэр?*

- *Где они, сэр? Я не вижу целей! Повторяю, не вижу целей!*

- *Укажите направление, сержант!*

Вульфе упал обратно на сиденье, трясущийся и напуганный до смерти. «Нет, - думал он. - Ни за что. Это нервы. Это не Боршт. Это не может быть он. Это я. Я должно быть сломался. Это стресс. Это проклятая спешка. Это...»

Вокс-панель яростно перемигивалась вызовами от других машин. Рефлекторно Вульфе ткнул пальцем в общий канал группы.

- Ты что там творишь, варп тебя дери, Вульфе? - орал сержант Коль. - Ты, чёртов придурок! Если бы мой водитель не был настороже, мы бы уже по уши въехали тебе в выхлопные трубы!

- Почему вы остановились, сержант? - требовала старшая сестра Дессембра.

Вульфе не знал, что ответить. Он онемел. Он сидел неподвижно, с широко раскрытыми от страха и замешательства глазами. Зиглер и Висс таращились на него в сильнейшем смятении. Он заставил себя ответить на гвалт, несущийся из вокса:

- Мне... Мне показалось, что я увидел что-то, - произнёс он, - но оно уже исчезло.

- Что ты увидел? - спросил сержант Штрайбер.

- Я не знаю, чёрт возьми!

Как обычно, первым лопнуло скудное терпение сержанта Коля:

- Ты не знаешь? Вульфе, Трон тебя прокляни! Планета через несколько часов развалится, а ты жмёшь на тормоза, увидев какую-то тень? У нас нет на это времени!

- Я знаю! - огрызнулся Вульфе.

- Хватит, - сказала Дессембра. - Мне нужен во главе колонны другой. Сержант Штрайбер, выводите свой танк вперёд и ведите нас дальше. «Прощальная молитва» будет охранять хвост колонны.

- Старшая сестра, - обрадовался Штрайбер, - я уж думал, вы не попросите.

Прежде чем Вульфе успел запротестовать, «Стальной сердцем» покинул строй, пророкотал мимо других машин и покатил, набирая скорость, по шоссе.

- погоди! - заорал Вульфе в вокс. - Я сказал, погоди, Трон тебя подери!

Но было уже поздно. Танк Шрайбера не прошёл и двухсот метров, когда дорога под ним с оглушительным грохотом вспучилась. Поднявшийся из земли столб пламени сорвал правую гусеницу, разметав во все стороны её тяжёлые железные звенья.

- Мина! - завопил в вокс Мецгер.

- Штрайбер, ответь! - потребовал Коль, - Долбанный Глаз!

- «Стальной сердцем», ответь! - произнёс в вокс Вульфе.

Штрайбер ответил через секунду, кряхтя и ругаясь:

- Долбанные орки заминировали дорогу! - прошипел он.

- Не будь дураком, - накинулся на него Коль. - У них мозгов не хватит!

Вот только голос его звучал не совсем уверенно.

Через смотровые прорези Вульфе увидел, как из укрытых тенью котловин по обеим сторонам каньона ринулись тёмные уродливые силуэты. Воздух наполнился рёвом и фырчанием бесчисленных тарахтящих моторов.

- Приготовиться, Пострелы! - заорал он в вокс. - Закрывать люки! Предохранители снять!

И сам дотянулся и захлопнул собственный люк, заперев его единым отработанным движением.

- *Он прав!* - раздался в воксе голос Штрайбера с нотками паники. - *Это долбанная варпом засада!*

**61 км к северо-западу от Готенца, Восточная Вестиче, 13:51 по местному времени**

**(9 ч 56 мин до уничтожения планеты)**

Их были сотни.

Сердце Вульфе громыало в груди, пока он смотрел, как орки высыпают на дно каньона.

- Сомкнуть строй! - приказал он по каналу группы. - Построиться вокруг «Стального сердцем». Оборонительный порядок «Тета».

Медгер бросил «Прощальную молитву» вперёд. «Чемпион Церберы» и чёрная «Химера» рванули за ним секунду спустя, торопясь к повреждённому танку Штрайбера.

«Стальной сердцем» стоял полностью обездвиженный, звенья гусеницы разбросало вокруг в радиусе сорока метров. Левый спонсон всё ещё горел. Скорченное почерневшее тело его обитателя, рядового Кольмана, свисало из покорёженного люка. Другие машины уже добрались до танка, встали вокруг и, вращая гусеницами, развернулись мордами наружу в оборонительную четырёхконечную звезду.

- Вонючие зеленокожие, - сплюнул Вульфе. - Странно, как мы их не унюхали?

Этого старого противника среди мириадов других врагов человечества он ненавидел больше всего. В памяти вспыхнула картина: горящие красные глазки того орка, с которым он встретился на Фегосе-2. Шрам на горле остался напоминанием о том дне - дне, когда Вульфе едва не истёк кровью до смерти.

- *Святой Трон!* - раздался в воксе голос Коля. - *Да сколько же их там?*

У Вульфе не было желания считать. Багги и мотоциклы всевозможных видов с рёвом скатывались в каньон. Увешанные всякой мишурой, окрашенные в красный цвет, с толстыми чёрными шинами, разбрасывающими грязь. Многие были отмечены грубо нарисованными черепами и изображениями клыкастых богов. Некоторые могли похвастаться и более жуткими украшениями - гирляндами отрубленных человеческих голов и флагами из снятой кожи. Но уродливость самих машин не шла ни в какое сравнение с их водителями и пассажирами. Орки - жуткие уродливые звери, размахивающие чересчур большими клинками и пистолетами. Они горбились под массой переплетавших тела раздутых мышц. Глаза и носы - крошечные, но рты широкие и полные крупных выпирающих жёлтых зубов.

Хриплый рёв каждого отдельного двигателя вливался в общую какофонию, заполнившую воздух. Выхлопные трубы извергали густые чёрные клубы дыма, когда орки гнали через иссушенную солнцем землю, отбрасывая позади тучи пыли. Но они не кинулись вперёд. Нет. Они окружили имперские танки и начали нарезать круги на расстоянии, двигаясь против часовой стрелки.

- *Что они, чёрт возьми, делают?* - поинтересовался Штрайбер.

Ответ не заставил себя ждать. Из разных мест огромного круга внезапно вырвались небольшие группы орочьих машин и рванули к добыче.

По корпусу «Прощальной молитвы» забарабанил плотный град стабберных пуль.

- *Чёрт!* - завопил Висс.

- Они пытаются сбить нас с толку, - сообщил Вульфе другим танкам. - Если мы не сможем угадать направление удара, то у них будет возможность подобраться ближе. Мы должны начинать прорезживать их прямо сейчас! Зиглер, фугасный!

- Есть, сэр! - толстыми могучими руками заряжающий выхватил выстрел из магазина справа, задвинул в казенник орудия и ударил по запирающему рычагу.

Сигнал заряжания вспыхнул красным.

- Горит, сэр!

Сквозь смотровые прорези Вульфе углядел среди более мелких и быстрых орочьих машин скопление больших, открытых сверху полугусеничных вездеходов, битком набитых чудовищными зелёными дикарями.

- Висс, - приказал он, - переводи влево. Орочьи вездеходы. Четыреста метров.

Прищурился, Висс быстро засёк врага в приборы. Пассажиры-орки завывали в сумасшедшем хохоте и возбуждении. Их клинки сверкали на солнце. Висс надавил на педаль поворота, и башня начала вращаться. Электромоторы гудели, когда он подгонял угол вертикальной наводки.

- Есть прицел! - сообщил он.

Вульфе ухватился за сиденье:

- Главное орудие, огонь!

Мощным давлением взорвавшегося метательного вещества «Прощальную молитву» отбросило назад. Корпус дрогнул от характерного громopodobного «буммм!» грозного главного орудия. Башенную корзину наполнил отдающий медью запах сгоревшего фуцелина.

Сквозь смотровые щели Вульфе увидел, как головной вездеход орков исчез под огромным грибом огня и земли. Машины, оказавшиеся рядом, подбросило в воздух, закрутив винтом. Они попадали на землю, частью раскидав нечестивых пассажиров, давя и калеча остальных. Осколки, разлетевшиеся от взрыва, скосили ещё несколько десятков орков.

Превосходный выстрел.

Мотоциклы и багги начали отворачивать, объезжая горящие обломки, и орочье кольцо стянулось туже. Враги заезжали внутрь круга всё чаще и чаще, осыпая танки огнём стабберов, но «Прощальная молитва» могла похвастаться стопятидесятимиллиметровой лобовой бронёй, скошенной так, чтобы отражать попадания. Вооружение зеленокожих не располагало достаточной бронебойной силой, чтобы представлять для танка непосредственную угрозу.

Настоящей опасностью было позволить им напасть с близкого расстояния.

Периодический гром тяжёлых звучных ударов подсказывал Вульфе, что остальные танки посылают в орочью орду снаряд за снарядом. Каждое попадание подбрасывало в воздух разбитые машины и разорванные зелёные тела. Кровь чужаков плескала на дно каньона, смешиваясь с песком в густую



грязь. Только в первые несколько минут боя сотни зеленокожих оказались разорваны в клочья легендарной огневой мощью боевых орудий «Леманов Руссов».

Как и все подобные ей танки, «Прощальная молитва» также могла похвастаться и мощным курсовым вооружением. Вульфэ приказал Мецгеру открыть беглый огонь из лазпушки. Через несколько секунд в орочью орду устремились ослепительные лучи света, неся потери врагу. Испепеляющие лазерные импульсы прожигали тонкую броню насквозь, поджигая топливные баки и винтом отправляя мотоциклы и багги в воздух на огромных султанах оранжевого пламени.

Троица орочьих мотоциклов вильнула как раз вовремя, чтобы избежать уничтожения, и с рёвом бросилась к «Прощальной молитве». Огонь спонсонных болтеров изрешетил два из них, но последний, виляя из стороны в сторону, проскочил сквозь ливень выстрелов невредимым. Вульфэ увидел, как отвратительный ездок ослабил и метнул в танк гранату.

- Держись! - крикнул он, и взмолился, чтобы взрыв не повредил гусеницы.

Раздался глухой удар, и танк вздрогнул. В башенной корзине замигали огни. Индикаторная панель известила Вульфэ о неполадках в правом спонсоне. Он приказал экипажу подать голос.

Гарвер не откликнулся.

Вульфэ дал приказ Гарверу отозваться.

Ничего.

- Будь они все прокляты! - крикнул Вульфэ. - Мы потеряли правый спонсон! Они убили Гарвера!

- *Нет!* - завопил в вокс Хольц. - *Сволочи!*

Через перископ Вульфэ видел, как уносится прочь орочий мотоцикл. Когда тот проезжал мимо чёрной «Химеры», яростный ливень огня из мультилазера разорвал его на куски.

Кто-то взялся за управление башенным орудием бронетранспортёра. Мультилазер споро повернулся, поймав в прицел орочий грузовик, и снова разразился огнём, прожигая широкими горизонтальными разрезами как плоть, так и в металл. Перебитые орки посыпались из кузова грузовика безвольными мёртвыми тушами.

Вульфэ подумал, а не сама ли это Дессембра вершит правосудие Императора? Или это одна из её аколиток? Кто бы это ни был, Гарвер был отмщён. Не забыть бы поблагодарить потом.

- *Они подбираются ближе!* - раздался из вокса голос Мецгера. - *Укрываются за дымом от взрывов, чтобы сократить дистанцию!*

- *Успокойся, ты, поганый ездун!* - рявкнул Хольц. - *Продолжай стрелять! Сержант не даст им нас одолеть!*

- Будь спокоен, не дам, - добавил Вульфэ, хотя видел, как быстро сокращается дистанция. Орков было слишком много, чёрт возьми. Рано или поздно они подберутся достаточно близко, чтобы прикончить танк взрывчаткой, или какой-нибудь монстр с огнёмётом уткнёт ствол в вентиляционное отверстие и зажарит их всех живьём.

«*Мы их не удержим, - подумал Вульфэ. - Штрайбер, ты идиот! Если бы ты не подрезал себе ноги...*»

Но танк Штрайбера уже был обездвижен, и Вульфе скоро понял, что этот бой им не выиграть. Время, отпущенное на задание, утекало. Его просто не оставалось, чтобы довести бой до конца. И Штрайберу нечего было надеяться переобуть танк под таким огнём. «Прощальная молитва», «Чемпион Церберы» и чёрная «Химера» должны идти на прорыв немедленно.

«Стального сердцем» придётся бросить.

Вульфе заметил, как ещё один вездеход, перегруженный ревущими орками-пехотинцами, выскочил из круга и рванул прямо к его танку. Мецгер выстрелил из лазпушки, но толстая лобовая броня машины выдержала. Вульфе окликнул Висса, и стрелок не теряя времени развернул башню.

- Горит! - крикнул Зиглер.

Висс не стал медлить и левой ногой вдавил педаль огня. «Прощальная молитва» подпрыгнула на подвеске, боевое оружие выплюнуло смертоносный груз прямо в кабину водителя вражеской машины.

Вспышка. Грохот. Потрясший землю близкий взрыв. По крыше танка металлически застучало, когда сверху посыпался град горящих обломков и кусков тел.

- *Хороший выстрел!* - раздался в воксе голос Мецгера с явным облегчением.

- Отличный выстрел! - поправил Висс.

Вульфе больше беспокоило плотное облако чёрного дыма, накатывающее на них от горящего остова разбитой вражеской машины.

- Теперь мы ни черта не видим. Они полезут прямо на нас. Спонсонные стрелки, глядеть в оба!

Вульфе по привычке использовал множественное число, и потеря Гарвера неожиданно остро резанула его. Они не были особенно близкими друзьями, как с Борштом, но спонсонный стрелок был членом экипажа. Люби их или ненавидь, но экипаж - это семья.

В ушах Вульфе раздался голос Дессембры:

- *Мы не можем больше здесь оставаться. Уходим сейчас же!*

- Мы должны проредить их больше! - ответил Вульфе. В венах у него плескался адреналин, заставляя кровь бурлить. - Хотя бы так, чтобы у Штрайбера был шанс ещё повоевать.

- *Приоритеты, сержант,* - прошипела Дессембра. - *Вы ничего больше сделать для него не можете. Оглянитесь назад. Мы должны уходить немедленно!*

Вульфе выглянул в задние смотровые прорези и почувствовал, как боевой пыл мгновенно потух. Теперь всё стало ясно. Мотоциклы и багги служили лишь для отвлечения внимания в расчёте измотать и задержать танки, пока настоящая огневая мощь не перекроет каньон с обоих концов. С северо-востока по дороге растянутой колонной натужно ползли орочьи боевые машины - массивные, тяжело бронированные и оцетинившиеся толстыми стволами орудий.

Вульфе наполнила ярость, когда он их увидел: по крайней мере, половина вражеских танков была построена из трофейных остовов погибших имперских машин. Нечестивые ксеносы изуродовали и осквернили их.

Под толстыми плитами брони, приклёпаннными как попало, он узнал знакомые очертания: самоходная

артустановка «Василиск», три бронетранспортёра «Химера» и один обезображенный «Леман Русс». Остальная техника в колонне, похоже, была полностью построена по каким-то собственным безумным чужацким чертежам.

- Проклятый Глаз! - сплюнул он. Показав впечатляющую для своей породы сообразительность, орки сумели обойти их с флангов.

Каньон потрясла волна выстрелов орудий артиллерии.

- Летит! - заорал Вульфе. На шоссе посыпались разрывные снаряды. Взрывы поднимали в воздух огромные тучи грязи и обломков, но не более того. Орочий залп сильно не дотянул до цели, но так будет недолго.

- *Император над нами!* - послышался в воксе голос сержанта Коля. - *Они выдвигают тяжёлую артиллерию!*

- Мы идём на прорыв прямо сейчас, - приказал Вульфе, - или мы покойники!

Штрайбер едва не кричал в вокс:

- *Вульфе, не шути так. Ты не можешь нас здесь оставить. Не можешь!*

У Вульфе скрутило кишки в узел, когда он ответил:

- Мне жаль, Штрайбер. У нас нет другого выхода.

- *Мой танк, мой экипаж - мы «Пострелы», чёрт побери! Не убегай из боя. Не отворачивайся от нас, ты грязная скотина!*

Донёсся новый раскат грома орудийных пушек. На этот раз снаряды легли ближе. «Прощальную молитву» уже обсыпало землёй. Вражеские танки продолжали пристреливаться.

Вульфе проговорил сквозь сжатые зубы:

- Выводи нас, Мецгер. Полный вперёд. Держись в стороне от шоссе. Там ещё хватает мин. Зиглер, заряжай. Бронбойным. Висс, готовься их продырявить. Здесь они нас не остановят!

- *Прокляни тебя Трон, Вульфе!* - завизжал Штрайбер.

- Мне жаль, Штрайбер. Мне правда жаль. Но ты пойми, другого пути нет. Продолжай стрелять. Продолжай сражаться. Помоги нам прорваться, и я обещаю - полк будет помнить и чтить твою жертву. Это всё, что я могу тебе сейчас предложить.

«Прощальная молитва» вздыбилась, стартовав прямо перед тем, как очередной вал тяжёлых снарядов потряс дно каньона. Там, где секундой раньше стоял танк, внезапно всколыхнув землю и камни, появилась огромная воронка. Орочьи танки вышли на дистанцию поражения, а мотоциклы и багги всё ещё гнали вперёд с безумной энергией, безрезультатно поливая имперские танки очередями стабберов.

Уже более спокойно Штрайбер сказал в вокс:

- *Тогда удачи, Вульфе. Мы будем сражаться сколько сможем. Я... Я надеюсь, что ты успеешь обратно в Банфри.*

Висс крикнул: «Держись!» и выстрелил из главного орудия. В трёхстах метрах от танка изуродованная

орками «Химера» яростно лопнула. Сбоку от Зиглера скользнул назад казённый орудия, выбросив пустую гильзу в напольный улавливатель. С чёткостью сервитора заряжающий вставил новый бронебойный снаряд в казённый, дёрнул рычаг и крикнул:

- Горит!

Медгер перешёл на третью передачу, отъезжая от повреждённого «Стального сердцем». Висс развернул башню влево, целясь в громоздкую орочью боевую фуру. Он подправил вертикальную наводку, учёл упреждение на ход танка, вознёс молитву Императору, испросив точного попадания, и выстрелил. Сила отдачи орудия бросила «Прощальную молитву» вправо, но хода не замедлила. Снаряд ослепительно прочертил воздух и вонзился глубоко в корпус орочьей машины. Должно быть, он пробил топливные баки фуры - машину подбросило взрывом так высоко, что она перевернулась и рухнула на крышу. Горящие обломки и обугленные тела усеяли землю, из искорёженного металлического остова рвалось ревущее пламя. «Чемпион Церберы» и чёрная «Химера» шли прямо за «Прощальной молитвой». Вульфе увидел язык огня, выброшенный боевым орудием Коля. Переделанный орками «Леман Русс» далеко слева резко встал, в броне башни появилась большая дымящаяся пробоина. Секундой позже изнутри полыхнуло. Охваченные огнём ксеносы начали вываливаться из люков машины, но было уже поздно. Горящий экипаж некоторое время корчился на песке, затем неподвижно замер.

- Продолжать огонь! - приказал Вульфе, - Мы почти проскочили.

Они с рёвом пронеслись мимо пытящих орочьих танков, едва увернувшись от лавины фугасов и ракет. Висс выстрелил прямо в ближайшую машину, целиком сорвав лобовую секцию брони, та кувыркаясь взлетела в воздух. Орудие Коля жажнуло снова и повредило ещё один танк, разбив тому правую гусеницу. Чёрная «Химера» стреляла непрерывно, но её мультилазер мало что мог сделать тяжёлой бронетехнике врага. Поэтому Дессембра перевела огонь на большой, открытый сверху грузовик и сумела уничтожить ещё пару десятков орочьей пехоты.

Затем они прорвались. Каньон остался позади, впереди расстилалось свободное пространство.

Тяжёлые орочи машины начали разворачиваться вслед за ними, но они были гораздо медлительнее, чем хорошо смазанные имперские танки. Лишь уцелевшим мотоциклам и багги хватило скорости, чтобы броситься в погоню. Они рванулись за конвоем, многие из них позабыли про мины, которые их же боевая стая уложила на шоссе. Те, кого не разнесло на куски взрывами, быстро сократили дистанцию, но их оружие было слишком слабым. Пока «Прощальная молитва», «Чемпион Церберы» и чёрная «Химера» уносились прочь, Вульфе приказал Виссу развернуть башню назад и отстреливать легкобронированных преследователей из спаренной с главным орудием автопушки.

Вульфе заметил мигающий сигнал на вокс-панели. Коль вызывал по закрытому каналу. Что бы он ни хотел сказать, это не предназначалось для ушей Дессембры.

Вульфе открыл канал:

- Что такое, сержант?

- *Я возвращаюсь*, - ответил Коль.

- Что ты делаешь?

- *Подумай сам, Вульфе. Орки будут гнаться за нами всю дорогу до Готенца, если не свяжут их боем здесь.*

Пауза.

*- К тому же, у меня тут мигают сигналы, все какие есть. Мы схлопотали попадание в корму. Система охлаждения почти сдохла, и экстрактор тоже. Мы можем сломаться на полдороге к цели, или мы можем повернуть обратно и дать вам немного времени. Я бы предпочёл отдать концы сражаясь, если не возражаешь. Может, мы сможем помочь Штрайберу и его экипажу умереть с размахом.*

Вульфэ не знал, что сказать. Он чувствовал себя опустошённым.

*- Доведи этих проклятых баб до Готенца, - сказал по воксу Коль. - Выполни задание хотя бы ради чести полка. Ты всё ещё можешь успеть улететь, если не будешь заниматься ерундой.*

Вульфэ хотелось бы в это верить. Он уже перестал смотреть на хронометр. Всё равно тот не показывал ничего хорошего. Орки обошлись им слишком дорого, и не только в плане времени. Внутренний голос подсказывал ему последовать примеру Коля и умереть с честью среди своих. Но другой голос говорил, что честь полка важнее. Он должен довести задание до конца.

- Что сказать Дессембре? - спросил он.

*- Правду. Я дам этим зелёным ублюдкам чем заняться, во имя Трона. Они не будут по вам скучать. Честь и самопожертвование. Вульфэ понял, что годами недооценивал Коля, чей недружелюбный характер скрывал благородство. Несмотря на все свои недостатки, Коль был настоящим солдатом и человеком непреклонного мужества.*

*«Если я выживу в этой заварухе, - поклялся себе Вульфэ, - я заставлю ван Дроя представить Коля и Штрайбера к Алому медальону. Это немного, но хоть что-то».*

Коль не стал ждать какого-то одобрения. Сквозь задние смотровые прорези Вульфэ видел, как «Чемпион Церберы» оставил колонну и развернулся обратно к каньону. Вскоре он скрылся за тучей пыли.

«Прощальная молитва» и чёрная «Химера» продолжали гнать в противоположном направлении. Дессембра окликнула Вульфэ по каналу группы, и он неохотно ответил.

*- Я требую пояснений! Что происходит? Почему сержант Коль не отвечает на мои вызовы?*

Вульфэ даже не потрудился скрыть усталость и раздражение в голосе:

- Сержант Коль обеспечивает наш отход. Его танк сильно повреждён. Он решил отдать свою жизнь и жизни своего экипажа ради успешного выполнения задания.

Дессембра помолчала, затем произнесла:

*- Это... приемлемо. Тогда нам следует этим воспользоваться.*

Вульфэ не смог больше сдерживать недовольство:

- Слушай меня, Сороритас! - прошипел он в вокс. - Кого бы там мы ни должны будем спасти в Готенце, ему лучше быть чёртовым перерождённым святым, потому что тебе и твоим проклятым начальникам есть много за что ответить. Ты меня слышишь?

И отключил связь, прежде чем сестра успела ответить.

**33 км к северо-западу от Готенца, Восточная Вестиче, 15:09 по местному времени**

**(8 ч 38 мин до уничтожения планеты)**

Подгоняемая утекающим временем, «Прощальная молитва» вгрызалась в покрытие шоссе, но не настолько быстро, чтобы Вульфе мог убежать от чувства вины и гнева. Его мысли были с людьми, которых он оставил позади. Отсутствие голоса Гарвера особенно ранило его, как и, он знал, остальной экипаж.

Он также всё ещё не пришёл в себя от видения старины Боршта. Со времени боя в каньоне Висс постоянно настаивал на объяснениях. Как Вульфе узнал, что нужно остановить танк? Что увидел из башенки? Чей голос слышал?

Остальные тоже стали задавать вопросы. Вульфе хотел бы, чтобы они отстали, но расспросы не умолкали. В конце концов он взорвался, приказал всем заткнуться и сосредоточиться на текущих делах. Упоминания комиссара Кортеза было достаточно, чтобы положить расспросам конец, по крайней мере, временно.

Вульфе не держал на экипаж зла за любопытство. Оно было вполне естественным. Но он не мог примириться с тем, что видел и слышал. Боршт остался на больничной койке в Банфри. Тут двух вариантов быть не могло. Но и сумасшедшим себя признавать Вульфе тоже не собирался.

В наушниках раздался голос Мецгера, объявивший о приближении к цели задания. Готенц был меньше чем в часе пути. Это помогло Вульфе немного собраться с мыслями.

День уже перевалил за середину, и в башне было душно и жарко. Вульфе приказал открыть все люки, что принесло немедленную перемену. Он ехал наверху, в командирской башенке, и пока «Прощальная молитва» и чёрная «Химера» приближались к низким холмам, скрывавшим город, наблюдал, как тень от танка, бегущая по дороге впереди, становится всё длиннее по мере того, как солнце сдвигается на запад всё дальше.

Осталось всего восемь часов до момента, когда первый страшный удар потрясёт этот мир. Глобальный огненный шторм спалит до тла каждое живое существо. Для большинства это будет быстрая и милосердная смерть, но такая смерть не подобает солдату. В ней нет славы.

*- Впереди на дороге что-то есть, сэр, -* доложил Мецгер.

Вульфе взглянул вдоль шоссе и увидел то, о чём шла речь. У Мецгера хорошее зрение. Что-то приближалось: большое, тёмное, но непонятное. Когда две имперские машины подъехали ближе, силуэт превратился в могучего лохматого бовиата с огромными сутулыми плечами три метра в высоту и столько же в ширину. Шесть изогнутых чёрных рогов обрамляли кожистую морду. Бовиат тянул по шоссе навстречу конвою большую повозку, полную людей. Вульфе насчитал двадцать пассажиров, большинство - взрослые.

«Прощальная молитва» притормозила рядом с повозкой, и Вульфе приказал возчику остановиться. Тот прикрикнул на зверюгу, и с утробным резонирующим стоном бовиат встал. Мужчины, женщины, дети - все в повозке уставились на Вульфе, но обратилась к нему только высокая уродливая женщина в пёстрых одеждах пальмеросского купечества.

*- Значит, вы пришли, -* сказала она. *- Вы пришли, чтобы остановить это.*

Вульфе встретился с ней глазами:

- Что остановить, юдоче?

Он использовал принятое здесь обращение к женщине, за которой не собираешься ухаживать. Низкорослый бородатый мужчина, сидящий рядом с ней, - по-видимому, муж - одобрительно кивнул.

- Безумие, конечно, - ответила женщина. - Готенц в полном хаосе. Бунты. Убийства. Нам повезло выбраться оттуда живыми.

При этих словах некоторые из сидящих в повозке мужчин похлопали по старым лазружьям гражданского образца в руках.

*«Значит, городское население буянит, - подумал Вульфе. - Великолепно!»*

- Спасибо за предупреждение, юдоче, - ответил он. - Мы сделаем что сможем. Но куда вы направляетесь?

- Мы едем эвакуироваться. Мы слышали об огромных кораблях в Банфри и хотим купить себе вылет с планеты.

На мгновение Вульфе решил было сказать им правду. Они никогда не доберутся до Банфри. Даже если бы у них было время, даже если бы впереди по дороге не было орков - им не помогли бы никакие деньги. Они были обречены. Но, вероятно, гораздо милосерднее будет позволить надежде вести их до конца.

- Будьте осторожны на шоссе, - сказал он. - В канале Луго могут быть зеленокожие.

- Я ещё не встречала ни одного из этих с зеленой кожей, - ответила женщина, - но в брошюрах говорится, что громкий крик - отличное оружие против них.

Она ткнула пальцем в мужчину с похожей на бочку грудной клеткой, сидящего в задней части повозки:

- У Брудегара самый громкий голос в Готенце. Он прогонит чужаков с нашего пути.

Вульфе невольно покачал головой. Подобное губительное невежество было самым худшим результатом работы имперской пропагандистской машины. Граждане редко понимали опасность, которую представляют орки, пока те не набрасывались на них с рёвом "Вааа!", и никакие крики во всём Империи не могли с ними сделать.

Чувствуя за спиной нетерпеливо ждущую чёрную «Химеру», Вульфе махнул, отпуская местных, и возчик щёлкнул кнутом. Огромный бовиат заревел и потащил своё бремя дальше по шоссе. Имперские машины продолжили своё путешествие.

Теперь уже был виден чёрный дым, поднимающийся в дневное небо прямо из-за ближайшего холма. Всего несколько километров отделяли их от цели. Бунты, сказала женщина. И убийства.

Вульфе собрался с решимостью, полагая, что возможно самая малоприятная часть этого полного фиаско ещё впереди.

**Готенц, Восточная Вестиче, 16:02 по местному времени**

**(7 ч 45 мин до уничтожения планеты)**

Он не ошибся.

Готенц, когда Вульфэ его увидел, оказался городом, погружившимся в анархию. У подножия старомодной защитной стены вповалку валялись раздутые трупы, гниющие на полуденной жаре. Стайки плавающих в воздухе мальдротид, местных падальщиков, опускались с неба, чтобы набить брюхо воняющей мертвечиной. Эти странные существа парили на высоте трёх метров от земли, выдёргивая мягкие куски плоти из лежащих внизу тел. Щупальца, каждое увенчано острым клювом, поднимали кусочки мяса к отвратительным розовым рта́м, а вокруг жужжали жирные мухи.

Зрелище было таким же тошнотворным, как и запах. Борясь с рвотными позывами, Вульфэ снял лазпистолет с предохранителя, прицелился и выстрелил в ближайшую стайку.

Он попал одной из мальдротид в самую середину, выстрел воспламенил содержащийся внутри твари газ. Похожее на пузырь тело с хлопком взорвалось.

Остальные вокруг немедленно принялись отталкиваться от земли длинными щупальцами. Они поднимались в воздух, чтобы унести прочь в поисках более безопасной еды.

- *Ради Трона*, - сказал из спонсона по воксу Хольц, - *что за мерзкие и жуткие твари!*

Снаружи, у сторожки, привалившись спиной к каменной стене, сидел старый, коричневый от загара человек, раненный в ногу. Рядом лежало потрёпанное лазружьё. Судя по количеству пустых бутылок из зелёного стекла вокруг, он собирался упиться до смерти.

Когда над ним нависла могучая громада «Прощальной молитвы», мужчина пьяно потянулся за ружьём, пару раз цапнул воздух и сдался.

- Чё-ё нада, чужой? - спросил он, щурясь на Вульфэ. - Пришёл умереть с людьми, отвергнутыми Императ!-ором?

Вульфэ бросил сверху сердитый взгляд:

- Следи за языком, гражданин. Император отвергает лишь предателей и еретиков.

Старик издал оскорбительный звук и продолжил пить.

Вульфэ упрекнул себя за глупость и приказал провести «Прощальную молитву» в открытые ворота города, а машине Дессембры - держаться в десяти метрах сзади.

Когда они въезжали в город, Вульфэ водил тяжёлым стаббером на турели из стороны в сторону, общаривая взглядом каждый угол проплывающих мимо улиц и переулков.

Потом вспомнил, что Гарвер мёртв и правая сторона танка осталась без защиты.

- Всем глядеть в оба, - приказал он экипажу. - Хольц, прикрываешь тяжёлым болтером боковые улицы, окна и двери. Висс, тоже самое - спаренной автопушкой, я буду приглядывать за правой стороной.

В некоторых зданиях всё ещё горели пожары. Мимо проплывали стены с торопливо намалёванными лозунгами наподобие «Какой, к фраку, Император?» и «Отличный день для апокалипсиса!». Большая часть магазинов и лавок разграблена. Ряды низких жёлтых жилых блоков стояли тихо и неподвижно, с выбитыми стёклами и дверями. Безжизненные тела свешивались с запятнанных кровью подоконников и балконов. Сами улицы были усыпаны таким количеством трупов, что «Прощальная молитва» не могла их



объехать. Вульфэ приказал Мецгеру ехать прямо по телам, и каждый раз морщился, когда из-под танка раздавался влажный хруст. Многие тела на улице принадлежали женщинам, одежда на них была разорвана. Часто слышался треск лазружей и автопистолетов, заставляя напуганных мальдротид взмывать в воздух, бросая богатую добычу, пока всё не успокоится.

*«Вся эта резня, – подумал Вульфэ, – дело рук человека. Орками тут и не пахнет».*

Совсем недавно Готенц был городом преданных и трудолюбивых имперских граждан. Ожидание неизбежной гибели пошатнуло их дух. Весть о надвигающемся конце сняла налёт цивилизации быстрее, чем любое вторжение ксеносов.

Голос Дессембры прорвался сквозь статику на канале группы:

*– За следующим углом налево, сержант. Затем второй поворот направо. Наша цель ждёт нас в церкви в конце улицы Процессий.*

Вульфэ передал указания Мецгеру, и танк покотился дальше. Звуки ружейной стрельбы сейчас слышались гораздо чаще. И ближе.

Когда «Прощальная молитва» повернула на улицу Процессий, Вульфэ раскрыл рот от удивления. Впереди, на площади в конце улицы, бушевал жестокий бунт. Целью ярости толпы была небольшая имперская церковь – чёрное двухэтажное строение с гордой золотой аквилой на вершине центрального шпиля. Вульфэ в ужасе смотрел, как некоторые из бунтовщиков стреляли в священный символ. На широких каменных ступенях внизу люди кричали, глумились и бросались камнями и бутылками в витражи окон.

*– Они напали на церковь! – зарычал он.*

Дессембра должно быть тоже увидела это из «Химеры».

*– Вперёд, сержант! – приказала она. – Они не должны попасть внутрь! Убивайте любого, если придётся!*

«Прощальная молитва» рванула вдоль улицы.

Бунтовщики обернулись. Многие из тех, кто увидел несущийся на них танк, с воплями разбежались по тёмным боковым улочкам, остальные оказались глупее. Вскинув оружие, они принялись палить в танк.

Вокруг Вульфэ рикошетила пули, но он оставался в башенке – гнев распял его кровь. Переключив тяжёлый стаббер в автоматический режим, он принялся водить стволом из стороны в сторону, поливая толпу продольным огнём. Ливень свинца рассекал ряды изменников, вгрызаясь в незащищённые тела. Воздух наполнился криками боли. Те, кто не был убит или ранен, бросились искать надёжное укрытие, а затем начали высовываться из-за каменных углов, паля наугад в сторону танка без особого толка.

В ответ загрохотал левый спонсон, тяжёлый болтер крошил слабую защиту, убивая мятежников градом каменных осколков.

Позади Вульфэ слышал частый треск мультилазера «Химеры» и стрёкот курсового орудия. Вдвоём имперские машины окатили улицу и здания шквалом огня.

Меньше чем через минуту Вульфэ приказал своим прекратить огонь. Улица Процессий превратилась в безмолвный, залитый кровью пустырь. Единственным слабым движением был дымок, курившийся из

стволов орудий имперцев.

Вспомнив о времени, отведённом на задание, Вульфе глянул на карманный хронометр. Оставалось около семи часов. Зачем бы не пришли сюда чёртовы Сороритас, подумал он, им лучше поторопиться. Ещё предстояло обратное путешествие. Они не могли пойти обратно через канал Луго... Это было бы самоубийством.

- Вперёд! - приказал он по воксу Мецгеру.

Устранив непосредственную угрозу, обе машины подъехали к церкви. Старшая сестра Дессембра приказала остановиться у ступеней. Через несколько секунд задний люк «Химеры» распахнулся, и три сестры-госпитальерки выбрались на иссушенный дневной воздух.

- Обеспечьте безопасность периметра, сержант Вульфе, - призвала Дессембра, переступая через корчащееся тело. Некоторые из раненых мятежников ещё были живы, но лишь едва. - Никто не должен нам помешать.

Вульфе заметил, что каждая из женщин несёт запёртый керамитовый ящик, помеченный двойной инсигнией: символом 18-й группы армий - Вратами Кадии с крыльями и венком, и характерной флёр-де-лис Адепта Сороритас.

- Мецгер, - приказал в вокс Вульфе, - держи танк готовым к экстренному отходу. Хольц, будь начеку. Висс, за спарку. Зиглер, в башенку на стаббер. Держать на прицеле мёртвые зоны. Никто не должен подойти близко настолько, чтобы представлять угрозу для танка или «Химеры». Всем ясно?

Быстро проверив заряд батареи лазпистолета, он спрыгнул с танка и зашагал по ступеням церкви вслед за тремя женщинами. На полпути вверх обернулся, чтобы окинуть взглядом правый спонсон. Мешанина искорёженного и почерневшего металла. Вульфе покачал головой. Если там что-то и осталось от Гарвера, то очень немного.

Громкий скрип возвестил об открытии церковных дверей. Вульфе взошёл наверх, остановившись позади сестры Уралис, и увидел худого желтолицего человека в тёмно-красных одеждах, выглядывающего наружу. Увидев инсигнию на одеждах Дессембры, человек улыбнулся и открыл дверь шире, приглашая внутрь.

- Брат Густав, - спросила старшая сестра Дессембра, - скажите мне, он жив?

- Он жив, старшая сестра, - ответил Густав высоким скрипучим голосом. - Я устроил его в подвале, но моих умений слишком мало, чтобы ему помочь.

Сёстры двинулись внутрь, Вульфе последовал за ними, шагнув за тяжёлые деревянные двери и обнаружив, что церковь полна людей. Они стояли, преклонив колени на низкие деревянные скамейки, перед великолепным золотым алтарём. Все были глубоко погружены в молитву.

*«Праведные, - подумал Вульфе. - Пока город утопает в безумии, они нашли убежище в святом доме. Хоть здесь всё как должно быть».*

Слева от него Дессембра и тощий священник, переговариваясь, спускались в тёмный каменный лестничный колодец, следом шли обе сестры-аколитки.

- Вы сделали великое дело, сообщив о его местонахождении, брат, - говорила Дессембра. - Этот человек жизненно важен для нашего успеха в войне за этот сектор.

Незванный и незамеченный, Вульфэ поспешил за ними по короткому тёмному коридору в мрачное помещение под церковью.

Там, в комнате, залитой светом сотен трепещущих свечей, лежал ответ на вопрос, который Вульфэ задавал ещё ван Дрюю в штабной палатке: кого они должны были спасти? Теперь личность человека перестала быть секретом.

Капитан Вальтур Курдхайм, единственный оставшийся в живых сын генерала Аргоса Курдхайма, стонал и трясся в лихорадке на импровизированной кровати.

Стареющий отец капитана был верховным стратегосом Оффицио Тактика. Он был связан с группой армий «Эксолон» много лет. Если кто и обладал властью послать имперские танки на столь безрассудное задание по личным причинам, так это хищнолицый старый генерал.

Дессембра поспешила к кровати капитана и нащупала его пульс, затем решительно махнула Уралис и Меллахд:

- Быстрее, сёстры. Открывайте ящики. Мне нужно десять кубиков паралициума и пятнадцать гамальтиды.

Вульфэ подошёл к кровати молодого капитана с другой стороны.

- Ради Глаза, старшая сестра, - произнёс он, - он очень плох. Что с ним произошло?

Дессембра подняла взгляд, будто только заметив Вульфэ:

- Что вы здесь делаете, сержант? Немедленно уходите! Вам здесь не место. Уходите, прокляни вас Трон!

Прежде чем Вульфэ успел ответить, он почувствовал на предплечье чью-то слабую хватку. Капитан Курдхайм. Вульфэ заглянул в широко раскрытые карие глаза, полные страха.

- Брат Густав предал меня, - прохрипел Курдхайм. - Не оставляй меня с ними, солдат. Если у тебя осталась хоть капля чести...

Вульфэ глянул на бледные пальцы капитана на своей руке.

- Не волнуйтесь, капитан, - сказал он. - Эти женщины - сёстры-госпитальерки Ордена Безмятежности. Медицинские специалисты. Они пришли, чтобы спасти вас.

Курдхайм убрал руку.

- Дурак, - он закашлялся, - это прихвостни моего отца. Они пришли только ради его спасения.

Вульфэ повернулся к Дессембре, в нахмуренном взгляде сквозило смятение.

- Он тяжело ранен, сержант, - произнесла та, стягивая простыни, покрытые пятнами крови. Вульфэ увидел на боку у капитана большую влажную повязку. - Его рота пропала четыре дня назад на дальней стороне Юхарийских гор. Это чудо, что он сумел добраться сюда. А теперь, пожалуйста, отойдите в сторону и дайте нам заняться нашей работой.

Доверие Вульфэ к Дессембре простиралось настолько далеко, насколько он смог бы добросить ауруха, и ещё меньше она ему нравилась, но подходящей причины остаться не нашлось. Вульфэ вышел, как было приказано, но сердитый голос не выходил у него из головы. Что-то здесь было не так. Капитан Курдхайм

совсем не выглядел бредящим. Взгляд его глаз был ясным и твёрдым, несмотря на явную боль. И страх в них... Вульфе мог распознать настоящий страх с первого раза.

Вместо того чтобы вернуться к танку, он остановился за дверью в подвал. Сёстрам может понадобиться помощь, чтобы донести молодого капитана до «Химеры», придумал он себе объяснение.

Несколько минут спустя раздались крики. Первый был столь неожиданным и внезапным, что Вульфе едва не подпрыгнул. Он ворвался обратно в подвал с лазпистолетом наперевес, но то, что увидел, заставило его застыть на месте.

Капитан Курдхайм лежал, укрытый простынями как и раньше, только теперь они были полностью пропитаны кровью. Всё помещение провоняло её запахом. Прозрачные трубки змеились из-под простыней в квадратное медицинское устройство, стоявшее в открытом ящике на полу. Молодой капитан кричал сквозь сцепленные зубы, пока какая-то густая тягучая субстанция вытекала из его парализованного тела и собиралась внутри машины.

Пока Вульфе стоял, ошеломлённый и утраченный, следя за течением серо-розовой жидкости по прозрачным трубкам, он заметил в сумраке у подножия кровати четыре белёсых предмета.

*«Не может быть, – подумал он. – Трон над нами, этого не может быть!»*

В потёмках было плохо видно, но предметы неприятно напоминали отрубленные кисти рук и ступни.

Вульфе поднял лазпистолет и выстрелил в потолок. В небольшом помещении хлопок ионизированного воздуха прозвучал оглушительно. Женщины подскочили. Брат Густав испуганно взвизгнул.

Дессембра повернулась к Вульфе с искажённым от гнева пухлым лицом:

- Я приказала тебе быть снаружи, ты болван! Не мешай!

- Всё это херня, сестра, – огрызнулся Вульфе. – Этот человек – кадийский офицер, и судя по звукам, вы собираетесь запытать его до смерти. Вам лучше подыскать чертовски хорошее объяснение этому.

- Ты просто ничего не знаешь, сержант. Но твоё начальство заверило меня, что ты – адекватный человек, – Дессембра обернулась к сестре Меллахд. – Покажи ему наши приказы.

- Но они засекречены, старшая сестра, – запротестовала Меллахд.

- Выполнять, чёрт тебя дерит, девчонка!

Стройная молодая Сороритас склонила голову перед старшей сестрой, затем подняла свёрнутый пергамент из одного из керамитовых ящичков и протянула Вульфе.

- Всё здесь, сержант, – сказала она. – Смотрите сами.

Не опуская оружия, Вульфе просмотрел свиток. То, что он увидел, наполнило его яростью. Молодой капитан был прав – эти женщины пришли спасти вовсе не его.

Они пришли, чтобы спасти его отца.

В свитке не упоминалось точное состояние здоровья генерала Курдхайма – возможно, там было что-то постыдное, – но о средстве исцеления было сказано весьма чётко. Свежий костный мозг должен быть извлечён из живого тела его сына. Свиток содержал список разрешённых для этой процедуры

препаратов, но Вульфэ не нашёл там ни одного обезболивающего. Строка жирного красного шрифта говорила что-то о том, что анестезиум денатурирует важные компоненты полученного мозга, но медицинский жаргон был слишком труден для Вульфэ, чтобы понять детали. Однако, было совершенно ясно, что верховное командование «Эксолона» полностью одобрило эту жуткую операцию. Список наказаний за провал шёл в конце. Любой помешавший получению костного мозга молодого капитана будет публично казнён как предатель.

- Да вы больные! - сказал Вульфэ. - Он же находится в полном сознании, Трона ради!

Дессембра произнесла, не оборачиваясь:

- Капитан принесёт эту жертву ради своего отца, хочет он того или нет. Генерал Курдхайм - важный человек. Его выживание критично для нашей победы в секторе. А его сын, наоборот, расходный материал. Рассудите логически, сержант, и вы поймёте, что это вполне подходящее обоснование.

Густая жидкость продолжала вытекать из тела Курдхайма, скатываясь по прозрачным трубкам в гудящую машину. Что-то забило одну из трубок, и сестра Уралис подошла поправить. Когда она это сделала, капитан взвыл в мучениях.

Лицо Вульфэ исказила жалость и гнев. Это было уже слишком. Он навёл ствол лазпистолета прямо в голову капитану и сказал:

- Я могу избавить вас от страданий, сэр. Только скажите! Прикажите!

Во мгновение ока Дессембра оказалась между пистолетом и парализованным офицером, закрывая того от выстрела Вульфэ.

- Костный мозг должен быть взят из живого тела, - сказала она, уставившись на Вульфэ глаза в глаза. - Ты хочешь дать ему упокоение, сержант? Ты правда хочешь прервать операцию раньше времени? Подумай. Ты ставишь на кон жизни своего экипажа. Ты видел бумаги. Если мы не успеем обратно в Банфри, прежде чем упадёт первый камень, мы умрём. Если мы вернёмся без костного мозга, мы умрём. И если ты вернёшься без меня, я обещаю - тебя будет ждать Комиссариат. И ты умрёшь.

Рука Вульфэ задрожала. Ему не терпелось убить эту женщину. Как могло это чудовище заявлять, что служит добродетели Золотого Трона? Давай, подстёгивала его совесть. Убей её. Закончи мучения человека и покарай эту страшную женщину за жизни, которых она уже стоила «Пострелам» Госсейфрида.

Но Вульфэ понимал, что не может обречь на смерть свой экипаж. Убить Дессембру означало убить их всех. Дессембра, наблюдая как на его лице проявляется осознание, поняла, что тот смирился. И с раздражающей усмешкой приказала:

- Покиньте помещение сейчас же, сержант. Мы скоро закончим. Держите машины готовыми отправиться по моему сигналу.

Ненавидя себя, Вульфэ сунул пистолет в кобуру и вышел из комнаты. Неуклюже взбираясь по каменным ступеням, он пытался отрешиться от криков капитана, но это было непросто. Молодой человек выкрикивал имя Вульфэ снова и снова, проклиная его до самых тёмных уголков варпа.

**Готенц, Восточная Вестиче, 17:17 по местному времени**

## **(6 ч 30 мин до уничтожения планеты)**

Вульффе вышел из церкви и увидел, что солнце уже садится за горизонт на западе. Небо наполнило жидкое сияние, раскрасившее разорённый город в оттенки красноватого золота. Перед «Прощальной молитвой» на коленях стояло несколько десятков людей с заложенными за голову руками. Зиглер держал их на прицеле турельного тяжёлого стаббера.

Вульффе взобрался на танк, встал на опалубку двигателя прямо за башней и спросил:

- Что здесь происходит?

- Местные, сэр, - ответил Зиглер. - Они пришли сами, пока вы были внутри. Размахивали белыми флагами, они. Пришли просить помощи.

- После нападения на церковь?

- Они сказали, что ничего не могли сделать с бунтарями, сэр. Были заняты защитой своих домов.

Темнокожий мужчина, стоявший на коленях впереди группы, глазевшей на Вульффе, заметил серебряные звёздочки у него на лацканах и спросил:

- Простите меня, сэр, не вы ли здесь старший офицер?

Мужчина был средних лет, мускулистый и носил форму городского блюстителя.

*«Силы правопорядка, - подумал Вульффе. - Где ты был во время мятежа?»*

- Я не офицер, - ответил он, - но я здесь в некотором роде старший.

- Тогда разрешите нам подняться? - попросил блюститель. - Среди нас старики. Мы пришли не угрожать вам или вашим солдатам.

Не понижая голоса, Вульффе приказал:

- Держи их на прицеле, Зиглер, - затем толпе: - Вставайте, если хотите.

Люди медленно начали подниматься на ноги. Некоторые не могли встать самостоятельно. Блюститель подошёл на шаг ближе к танку и сказал:

- Корабли сегодня пересекают небо в гораздо больших количествах, чем обычно. Кое-кто из торговцев сбежал на запад, твердя об эвакуации, и мы все слышали об астероидах и надвигающемся конце. Мы решили, что... Вы пришли помочь нам?

Вульффе пришлось соврать. Он понимал одно: «Прощальная молитва» ещё должна выбраться отсюда целой и невредимой. Пусть эти люди верят во что хотят, пока это служит его цели. Ложная надежда лучше искреннего отчаяния, не так ли?

- Мы пришли в Готенц по другому делу, - ответил Вульффе, - но я могу заверить вас, что у флотского лифтера в расписание занесён пункт - прибыть сюда позже этим вечером. Не бойтесь. Корабль пробудет здесь достаточно долго. Но вы должны собраться к отбытию.

Взволнованное бормотание прокатилось по толпе. Вульффе старался не смотреть на них, страшась видеть облегчение на лицах. За последние двадцать часов его самоуважение упало почти до нуля.

Он уже начинал ненавидеть себя, но это ещё было далеко не конец.

- Каждому из вас позволено взять личный груз в двадцать килограммов, - объявил он, закрепляя ложь. - Немного, я знаю, но это лучше чем ничего. На борт нельзя проносить никакого оружия. Никаких растений и животных.

- Где мы должны собраться? - спросила женщина справа. - Мы не хотим терять ни секунды.

- Поля бхакры к юго-западу от города лучше всего подходят для посадочной площадки, - ответил Вульф. - Я советую вам собраться там.

- Чудесные новости, - сказала другая женщина, стоявшая за спиной блюстителя. - Хвала Императору!

Остальная толпа подхватила восклицание.

Машинально Вульф сделал то же самое, но во рту у него стояла горечь.

- Сейчас вам следует вернуться в свои дома, - крикнул он. - Наши машины скоро уходят, и наш путь должен быть чист.

- Почему вы не останетесь, чтобы улететь вместе с нами? - спросил блюститель. - Ваши солдаты должны быть устали и проголодались.

- Спасибо, - сказал Вульф, - но наша работа ещё не закончена. У нас есть ещё одна остановка, прежде чем мы эвакуируемся.

Сквозь толпу снова прокатилось бормотание, на этот раз полное уважения и симпатии.

Блюститель повернулся к жителям города:

- Расходимся, люди! По домам, немедленно! Мы все должны подготовиться к эвакуации.

Отсалютовав Вульфу торжественно как на параде, блюститель увёл толпу прочь с площади. Их возбуждённый говор разносился по улице, пока они не исчезли из виду.

Зиглер повернулся к Вульфу и спросил:

- А мы готовы к отъезду, сэр?

Вульф решил, что тот нарываётся, но выражение лица Зиглера не допускало и намёка на осуждение.

- Мы ждём только...

Двери старой церкви позади него громко зашуршали, и сёстры-госпитальерки вышли под свет угасающего солнца. Брат Густав следовал за ними. Крики и проклятия, едва различимые сквозь холостые обороты двигателя танка, всё ещё раздавались из церкви. Вульф спрыгнул с кормовой брони и ещё раз поднялся по ступеням.

Дессембра повернулась к дверям церкви и взяла тонкие руки священника в свои.

- Император скоро вознаградит вас, брат, - сказала она. - Но я попрошу вас ещё об одном. Канал Луго в руках врага, и мы должны попасть на Золотой путь другой дорогой.

Густав кивнул:

- Есть старый торговый маршрут, старшая сестра, которым мы пользовались, пока не построили шоссе. Езжайте сначала по просёлочной дороге на север. Несколько серпантинов уведут вас наверх в горный район, заканчивающийся прямо у восточной части пика Гормана. Там вы снова выйдете на Золотой путь.

- Сколько времени это займёт? - спросила Дессембра.

- Из того, что вы мне рассказали, старшая сестра, времени у вас будет в обрез, но это спасёт вас от неприятностей в каньоне.

Вульфё яростно ворвался в небольшую группку людей и встал лицом к лицу перед Дессемброй:

- Мы закончили увечить кадийских офицеров, нет?

Лицо Дессембры мгновенно окаменело:

- Следите за языком, сержант! Мы взяли то, за чем приехали, если вы об этом.

- Тогда почему он всё ещё кричит, варп побори?

Дессембра попыталась протиснуться мимо Вульфё, но он мгновенно схватил её за запястье. Она секунду поборолась, но хватка сержанта была словно из железа. Сёстры-аколитки сделали шаг вперёд, собираясь вмешаться, но холодный огонь в глазах Вульфё заставил их заколебаться.

- Отпусти меня, чёрт возьми! - выплонула Дессембра. - Не то чтобы это не твоё дело, сержант, но генерал Курдхайм выразил своё мнение на этот счёт очень чётко. Его сыну будет оказана честь умереть вместе с планетой и её многочисленными праведными мучениками.

Вульфё захотелось ударить эту женщину по пухлому лицу:

- Какая честь? Он в кромешном аду! Вы что, не слышите?

Из глубин церкви доносились душераздирающие крики.

- Его страдания искупят нежелание исполнить свой долг, - ответила Дессембра. - Он предстанет перед Императором с чистой совестью.

Может быть от того, что Дессембра произнесла это слово, но Вульфё почувствовал, что не может больше подавлять свою собственную совесть. Он и так уже слишком долго давил на неё сегодня. Отпустив Дессембру и грубо отпихнув брата Густава в сторону, он зашагал обратно в церковь, вытаскивая на ходу лазпистолет.

- Вернитесь сюда, сержант! - завизжала Дессембра. - Приказ генерала был весьма определённым. Вы предстанете за это перед трибуналом!

Не останавливаясь, Вульфё оглянулся через плечо и крикнул:

- Это должна была быть операция "Милосердие", ты жирная гроксиха! Именно милосердие к нему я и собираюсь проявить!

Несколько секунд спустя из подвала раздался резкий хлопок лазпистолета.

**26 км к северу от Готенца, Восточная Вестиче, 17:53 по местному времени**



## **(5 ч 54 мин до уничтожения планеты)**

По дороге, которую посоветовал брат Густав, они выбрались обратно на шоссе, не встретив врага, но небо быстро темнело, и Вульфэ чувствовал, как время убегает, словно вода сквозь пальцы. Дорога в горы была тяжёлой, и более лёгким машинам пришлось бы трудно – она гораздо больше подходила для устойчивых бовиатов, – но у могучих двигателей имперских боевых машин хватало мощи для такой работы. Было несколько моментов, когда волосы вставали дыбом. Дважды, проезжая изгибы узких поворотов, «Прощальная молитва» едва не соскальзывала с крутой и узкой тропы. Она бы камнем полетела вниз, разбив насмерть экипаж, если бы Мецгер не продемонстрировал свои выдающиеся навыки вождения. Даже Хольц, всё ещё считавший новичка приносящим смерть, вынужден был воздать тому скупую похвалу.

К огромному облегчению Вульфэ поверхность вскоре выровнялась. Они повернули на запад всего в шести километрах южнее старого селения, под ночным небом, усыпанным яркими перемигивающимися звёздами. Некоторые из них двигались – флотские транспорты и корабли сопровождения покидали орбиту со всей возможной скоростью.

*«Император небесный, – думал Вульфэ, глядя вверх сквозь открытый люк, – пусть последний корабль дождётся нас».*

Вокс молчал. Вульфэ смотрел, как остальной экипаж в башне борется с растущим отчаянием. Зиглер раскачивался взад и вперёд на сиденье, бормоча какие-то математические задачи в попытке отвлечься. Висс похлопывал по внутренней стенке башни и ворковал:

– Быстрее, милая! Ты сможешь!

Вульфэ смотрел, как крутится минутная стрелка хронометра, всей душой желая ей замедлиться, но та вместо этого словно шла ещё быстрее. Фоновый шум интеркома шипел в ухо, прерываемый время от времени подтверждениями, когда Вульфэ отдавал команды Мецгеру или напоминал всем о необходимости вести наблюдение за любыми появлениями оружейного огня в темноте. Но все те редкие орки, которых они встретили, были лишь зелёными трупами. Они валялись на дороге в окружении человеческих тел. Вульфэ предположил, что боевая стая прошла на север к Циммамару, убивая встреченных по пути беженцев.

Фары танка время от времени выхватывали стайки мальдротид, бесшумно плавающих в темноте и пирующих свежими трупами. Хольц и Висс, так же раздражённые зрелищем, как и желая отвлечься, запросили разрешения пострелять по жутким падальщикам, но Вульфэ отказал. Стрельба и вспышки выстрелов могли привлечь нежелательное внимание. Он так и представлял себе, как орки затаились у обочины дороги в темноте, только и ожидая проходящую мимо цель.

Где-то на полдороге между пиком Гормана и Банфри, когда пройти оставалось чуть больше семидесяти километров, в воксе раздался голос Дессембры.

– *Вы должны признать, сержант, –* сказала она, *– что на такой скорости у нас нет никаких шансов успеть к отлёту.*

– Я надеюсь, вы не предлагаете сдаться? – кисло ответил Вульфэ. – Мой танк не создан для гонок, но водитель выжимает из него всё что можно.

– *Я не сомневаюсь в нём, но думаю, вы не поняли, что я хочу сказать. Моя «Химера» легче и гораздо*

*быстрее, чем ваш танк. Я полагаю, что раз мы более не находимся под непосредственной угрозой нападения орков и не нуждаемся в вашей защите, я могу отдать приказ своему водителю покинуть колонну и уйти вперёд. Крайне важно, чтобы наш груз дошёл до генерала Курдхайма. Я уверена, вы поймёте.*

*«Ну вот тебе и на, – подумал Вульф. – Меньше от тебя, Дессембра, не следовало и ждать».*

- Тогда, Император дай вам скорости, – холодно ответил он в вокс.

«Химера» вышла из кильватера «Прощальной молитвы», обогнала её справа и пошла впереди. Однако, вопреки ожиданиям Вульфе чёрный бронетранспортёр не унёсся вперёд.

- *Останови танк,* – приказала Дессембра.

- Что?

- *Я сказала – останови танк, сержант. Прикажи водителю немедленно остановиться.*

Вульф сделал как приказано. Висс и Зиглер повернули к нему нервные взгляды. Последнее, что они могли сейчас сделать – это потерять момент движения. «Химера» притормозила впереди, слабо подсвечиваемая фарами «Прощальной молитвы». Полстука сердца спустя открылся задний люк. Дессембра появилась в ослепительном белом свете, нетерпеливо маша рукой.

- *Поторапливайтесь, сержант!* – раздался в воксе её голос. - *Если вы и ваш экипаж не будете на борту меньше чем через минуту...* Вульф едва поверил своим ушам.

- Все наружу, бегом! – приказал он. - В «Химеру», чёрт вас дери! Бросайте всё, бегом!

Залязгали распахиваемые люки. Вульф подтянулся вверх и вылез из башенки, как раз увидев, как Мецгер выбирается из своего люка спереди танка. Хольц вывалился задом наперёд из спонсонного люка и приземлился с хеканьем на спину. Сейчас было не до грациозных выходов.

Вульф добежал до задней двери «Химеры» и встал там, подгоняя криком солдат. Только когда все забрались внутрь, он влез сам, захлопнул и запер люк. Он услышал, как Дессембра сказала: «Пожалуйста, полный вперёд, капрал Фихтнер!», и машина рванула вперёд, ускорившись резким рывком.

Дессембра прошла через узкий пассажирский отсек и остановилась перед Вульфе. Она кивнула ему раз, затем, не отводя взгляда, села напротив.

- Видите, сержант? – сказала она. - Возможно, я не такое чудовище как вы думаете, особенно когда обстоятельства позволяют определённую свободу.

Но Вульф не собирался прощать ей всё так просто. Он сомневался, что вообще когда-нибудь сможет полностью избавиться от кошмарных воспоминаний о церковном подвале. Не говоря ни слова, он глянул вдоль отсека на остатки своего экипажа и увидел, что его смешанные чувства отражаются на их лицах. Даже Мецгер, бывший с ними меньше суток, выглядел хмурым.

Дессембра проследила за его взглядом:

- Что с вами со всеми? Вы должны быть благодарны. Ваши шансы на спасение теперь значительно увеличились!

Печальная улыбка изогнула края губ Вульфе:

- Мы благодарны, старшая сестра, но мы также и скорбим.

Говоря так, чтобы услышал экипаж, он добавил:

- «Прощальная молитва» была самым лучшим танком, которым я имел удовольствие командовать. Она была надёжной и отзывчивой, меткой и неостановимой.

Его экипаж кивал в молчаливом согласии.

- С благословения Императора, её неукротимый дух вселится в другую достойную боевую машину. Пусть она переродится, чтобы сражаться во славу Империи.

- Аве, Император! - хором протянул экипаж.

Дессембра кивнула:

- Аве, Император! - затем крикнула в отсек водителя, где рядом с капралом Фихтнер ехала самая молодая из её аколиток: - Сестра Меллахд? Гимн, если вы не против. Что-нибудь, чтобы скоротать дорогу обратно.

Овальное красивое лицо аколитки появилось в переднем конце отсека:

- Что мне спеть, старшая сестра?

С едва заметной улыбкой Дессембра произнесла:

- «Круши врагов, Его блестящий молот».

Хорошо известная и любимая песня бронетанковых полков Кадии.

В то время, как чистый высокий голос Меллахд заполнял отсек, ободряя души солдат, Вульфе оцепенело следил за своим хронометром, завороченный неумолимым ходом стрелок, отсчитывающих минуту за минутой.

**58000 км от Пальмероса, система Даррос-3, сегментум Соляр, 11:31 по корабельному времени**

**(0 ч 0 мин до уничтожения планеты)**

Огромный имперский военный корабль «Рука Света» отворачивал от Пальмероса, битком набитый спасёнными людьми и техникой. Большинство столпилось у огромных окон галерей, где все вместе они стали свидетелями смерти имперского мира. Для некоторых подобная наводящая ужас жестокая красота была слишком сильным переживанием. Десятками люди падали в обморок.

Вульфе предпочёл не смотреть, в отличие от остального экипажа.

Когда первый из проклятых астероидов Газгкулла Траки пробил дыру в поверхности планеты и зажёл глобальную огненную бурю, Вульфе в одиночестве стоял на коленях на холодной деревянной скамье в одной из множества небольших часовен корабля, и молился Императору за души погибших.

Он молился за Коля, за Штрайбера и за экипажи их танков. За Янса Гарвера, который погиб, верно служа Золотому Трону. И за Дольфа Боршта – водителя и друга, который умер ещё днём на больничной койке.

Мурашки пробежали у Вульфе по спине, когда он вспомнил прочитанное свидетельство о смерти Боршта. Время смерти его старого друга почти до минуты совпало с его необъяснимым появлением в каньоне.

Вульфе предпочёл не упоминать о жутком призраке в рапорте. Люди, которые рассказывали о подобных вещах, обычно пропадали безо всяких объяснений.

Наконец, он молился за капитана Вальтура Курдхайма, замученного и принесённого в жертву ради продления жизни своего могущественного и равнодушного отца. Операция «Милосердие», как назвала её Дессембра. Больше похоже на садистскую шутку. Вульфе надеялся, что душа молодого офицера обрела покой подле бессмертного Императора.

Он поднялся с колен и сел на церковную скамью, обратив мысли в будущее. 18-я группа армий была уже на пути к очередному театру военных действий. Верховное командование говорило о крупной операции на планете Г. Название планеты держалось в секрете до тех пор, пока «Рука Света» не прибудет в систему назначения на randevу с остальным флотом, но ходили слухи, что к этому имеет какое-то отношение комиссар Яррик. Что означало орков.

*«Сражения, убийства, потери, – думал Вульфе. – Бесконечная война».*

Несмотря на меланхолическое настроение, на лице его проглядывала чуть заметная улыбка.

«Прощальная молитва-2», как ему сказали, будет ждать его, когда они доберутся до места.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Операция\\_%22Милосердие%22/\\_Mercy\\_Run\\_\(рассказ\)&oldid=12480](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Операция_%22Милосердие%22/_Mercy_Run_(рассказ)&oldid=12480)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2020 в 12:22.